

УДК: 004.8

Сикач Артём Сергеевич
Студент 3 курса Юридической школы
Дальневосточного федерального университета
Россия, г. Владивосток

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. С возрастанием технологий искусственного интеллекта, уголовные ведомства всё больше начинают задействовать его в качестве средства для обработки данных и решения сложных задач. В данной статье рассмотрены зарубежные опыты использования искусственного интеллекта в уголовном процессе с целью эффективного управления и обработки больших объёмов информации. В частности, обсуждаются возможности применения искусственного интеллекта в идентификации подозреваемых лиц и разрешении этических вопросов, связанных с этим.

Ключевые слова: искусственный интеллект, уголовный процесс, обработка данных, идентификация, этика, сравнительно – правовой анализ, цифровизация, электронный документооборот, судебная система.

PROSPECTS FOR THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN CRIMINAL PROCEEDINGS: FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. With the rise of artificial intelligence technologies, criminal agencies are increasingly beginning to use it as a means for data processing and solving complex problems. This article discusses foreign experiences of using artificial intelligence in criminal proceedings in order to effectively manage and process large amounts of information. In particular, the possibilities of using

artificial intelligence in identifying suspects and resolving ethical issues related to this are discussed.

Keywords: *artificial intelligence, criminal procedure, data processing, identification, ethics, comparative legal analysis, digitalization, electronic document management, judicial system.*

Наука не стоит на месте, с каждым годом появляются всё больше цифровых технологий, вошедшие в жизнь всего общества, за счёт которых создаётся цифровой мир, теперь имеется всё больше возможностей применить эти технологии в медицине, в коммерческих организациях, в разработке оружия для повышения военного потенциала, также для разработки роботов, которые в будущем будут преподавать в общеобразовательных школах, в высших учебных заведениях. Ведь на сегодняшний день цифровые технологии набирают всё больше оборотов в оказании помощи каждому человеку в обществе, ведь теперь многие разработчики, компьютерщики, а также программисты разрабатывают нового электронного помощника, будучи стать другом для человека и оказывать помощь в возникшей проблеме. Возрастает применение интеллектуальных систем в криминалистике и все чаще появляются научные труды о возможностях применения их в уголовном судопроизводстве [16. С. 3]. При этом, по имеющимся прогнозам, использование искусственного интеллекта будет возрастать, а доходы от его использования – увеличиваться.

Искусственным интеллектом называют процесс создания машин, способные действовать таким образом, что будут восприниматься человеком как разумные. Перенос человеческих возможностей мыследеятельности в плоскость компьютерных и информационных технологий, но уже без свойственных человеку пороков [3. С. 571 – 574]. Применение искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве как средства сокращения нагрузки субъектов уголовно – процессуальной деятельности, как средство снижения

бумажного документооборота и перехода на электронное уголовное дело, как помощников при производстве по уголовному делу, как условие для отказа традиционных функций следствия и дознания и др.

На сегодняшний день основным нормативно-правовым документом в сфере развития искусственного интеллекта в Российской Федерации является Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», которым была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. Данной Стратегией определяются цели и основные задачи развития искусственного интеллекта в Российской Федерации, а также меры, направленные на его использование в целях обеспечения национальных интересов и реализации стратегических национальных приоритетов, в том числе в области научно-технологического развития. В пункте статьи 5 указанной стратегии дано понятие «искусственный интеллект» под которым понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека [11]. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений. Еще одним нормативным актом в данной сфере является Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» [12].

Это означает процесс разработки искусственного интеллекта и издание ряда нормативно – правовых акта по этому поводу. Помимо того, что в России идёт процесс внедрения искусственного интеллекта в цифровой мир, вместе с этим и его совершенствования, а также его применения во всех сферах жизни общества, стоит рассмотреть, как в других странах обстоят дела с этим.

Во многих странах работа по разработке таких актов уже давно активно ведется, а в некоторых странах ряд документов уже разработано. Самым известным из таких документов является «Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях» принятая 4 декабря 2018 г. Европейской комиссией по эффективности правосудия Совета Европы. Это первый принятый в Европейском Союзе нормативный акт, в котором излагаются этические принципы, касающиеся использования искусственного интеллекта в судебных системах, к которым отнесены принцип уважения основных прав и свобод человека, принцип недопустимости дискриминации лиц, принцип качества и безопасности обработки судебных решений и иных баз данных, принцип прозрачности, беспристрастности и справедливости, принцип подконтрольности систем пользователю [4].

В Китайской народной республике, согласно принятой в 2021 г. дорожной карте, планируется к 2025 г. модернизация судебной системы посредством внедрения, так называемых «умных судов». Данная система на основании технологий искусственного интеллекта сможет анализировать фактические обстоятельства дела, представленные в суд доказательства (документы), и уведомлять судью в случае отступления от формальных требований законодательства (обращать внимание на истечение срока рассмотрения дела, на ошибку в случае выхода за установленные пределы назначаемого наказания). При этом с апреля 2020 г. в десяти шанхайских судах уже применяются технологии по расшифровке аудиозаписей судебных процессов, предоставлению доказательств в цифровом виде и поиску

информации в представленных по делу доказательствах. В Республике Казахстан еще в 2017 г. была представлена разработанная Генеральной прокуратурой Республики Казахстан совместно с Верховным судом Республики Казахстан автоматизированная информационная система «Зандылык». Система может проверять проекты актов (или уже принятые акты) прокурора или судьи на соответствие формальным требованиям уголовного и уголовно - процессуального законодательства Республики Казахстан, а также собирать судебную статистику по регионам [8].

Это говорит о том, что другие страны внедряют искусственный интеллект как инструмент для выполнения тех или иных заданий, являясь помощником для человека.

Но следует рассмотреть роль искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве в зарубежных странах.

Например, в 2013 году в США была разработана система рейтинговой оценки подозреваемых в целях применения к ним надлежащей меры процессуального принуждения. Основная задача технологии искусственного интеллекта в данном случае состояла в устранении расовых и других предубеждений судей. В итоге: за первый год данная программа приняла решение об избрании в отношении 30% подозреваемых меры пресечения в виде домашнего ареста; последующие версии программы увеличили данный процент до 85. Основные направления применения искусственного интеллекта в структуре Федерального бюро расследований и полиции США в сфере борьбы с преступностью нашли отражение в концепции «N4G», которая закрепляет:

1) создание и использование единой программно - аналитической среды с единой обработкой данных;

2) создание рекуррентной базы данных, суть которой заключается в том, что компьютер будет создавать профиль лица, за ним наблюдать, а в случаях выявления правонарушения сообщать об этом оператору;

- 3) создание частно-государственной платформы по обнаружению мошенничеств и взломов платежных систем;
- 4) создание безбумажного офиса сотрудника;
- 5) экономия бюджетных средств;
- 6) создание единой базы данных, направленной на распознавание подчёрка хакеров [6. С. 20 – 23].

С 2017 года действует Шанхайская интеллектуальная система обработки уголовных дел «Система 206». В «Систему 206» в автоматически создаваемую электронную папку интегрируются все документы (следственные и прокурорско-надзорные, а также протоколы следственных действий) по конкретному уголовному делу, начиная с заявления (сообщения, жалобы) о преступлении. Система обладает способностью анализировать показания участников уголовного процесса, данные в ходе предварительного расследования, и в случае их несовпадения по существенным моментам выводит на экран соответствующее сообщение шрифтом красного цвета. По завершении судебного следствия система проводит оценку доказательств и выдаёт «мнение» о доказанности вины подсудимого, необходимой уголовно-правовой квалификации преступления и о возможном виде и размере наказания, учитывая имеющиеся данные о подсудимом и иные значимые факторы.

Система 206, имеющая 26 функций, получила в Китае шесть прав интеллектуальной собственности.

Ее четыре отличительные функции заключаются в следующем [7. С. 164]:

(1) Стандарты доказывания и руководство по правилам доказывания. Эта функция предоставляет сотрудникам, работающим с делами, стандартизированные, оцифрованные и проверенные руководства по сбору и выявлению доказательств, которые легко понять и следовать им, с тем чтобы предотвратить заметные проблемы в этой процедуре, такие как отсутствие

единообразно применяемых стандартов доказательств среди органов безопасности, прокуратуры и судов, нестандартное ведение дел, и т.д.

(2) Исследование доказательств. Система 206 может рассматривать, проверять и контролировать как единичные доказательства, так и цепочки доказательств по всему делу, и напоминать следователям, занимающимся рассмотрением дел, и сотрудникам правоохранительных органов о проблемах, связанных со своевременным представлением доказательств, с тем чтобы фактические доказательства по делам, находящимся в расследовании, рассмотрении и преследовании, могли выдержать проверку закона.

(3) Руководство по проведению допроса с ключевыми элементами. Со своими моделями допроса/взаимодействия для различных типов дел, Система может обеспечить руководство для сотрудников полиции во время допроса. Кроме того, она может помочь своевременно выявлять противоречия в признательных показаниях, чтобы гарантировать полноту, законность и точность протоколов допросов.

(4) Интеллектуальная помощь в судебном разбирательстве. Благодаря использованию искусственному интеллекту и других высокотехнологичных средств для оказания помощи в судебном разбирательстве Система 206 может обеспечить «установление фактов по делу в суде» и «определение доказательств в суде» с тем, чтобы реально осуществлять обоснование судебных разбирательств и защищать право истца на действия, а также право людей знать, участвовать, выразить свое мнение, осуществлять надзор и т.д.

В Японии технологии искусственного интеллекта используются, в частности, при анализе большого объёма процессуальных документов судебной практики применительно к конкретным криминалистическим ситуациям с целью выработки рекомендации суду о правильной уголовно - правовой квалификации преступления [14. С. 19 – 20].

С 2016 г. в Суде Короны Англии и Уэльса после успешных испытаний повсеместно начала применяться онлайн-овая Система цифровых дел (The

Crown Court Digital Case System – CCDCS или DCS), позволяющая прокурорам, представителям защиты и судам осуществлять загрузку и доступ к информации, хранящейся на одном портале. Каждое уголовное дело в Суде Короны имеет собственный цифровой файл, доступ к которому разрешен только зарегистрированным пользователям [9. С. 161]. Своеобразная модель электронного уголовного дела реализована в Англии и Уэльсе благодаря так называемой Общей платформе (Common Platform), куда последовательно вводится цифровая информация о ходе расследования всеми его участниками: от полицейских до суда. В настоящее время Королевская прокурорская служба Англии и Уэльса (Crown Prosecution Service - CPS) также испытала на себе значительное влияние новых технологий. CPS включает в себя не только 14 территориальных районных отделов прокуратуры, в ней создан 15-й "виртуальный" район - CPS Direct, работающий круглосуточно 365 дней в году [13. С. 99]. В этот специализированный отдел входят более 160 прокуроров, подготавливающих обвинительные заключения по материалам, поступившим из полиции и других следственных органов. Сотрудники 15-го района работают дистанционно вместе с командами прокуроров этого района, в основном в ночное время и в выходные дни.

В Англии и Уэльсе новые технологии широко используются не только для выявления предполагаемых правонарушителей, но и для поддержки уязвимых жертв преступлений и свидетелей. Например, видеоконференц-связь (теперь и телефонная конференция) уже более 20 лет служит защите уязвимых потерпевших (несовершеннолетних, жертв сексуального и домашнего насилия, других жертв и свидетелей преступлений) в судебном разбирательстве, и этот способ допускает их участие в рассмотрении без необходимости встречаться с правонарушителем в суде [18. С. 44]. Поддержка жертв преступлений также осуществляется через информационную систему Track My Crime [1]. С 2014 года эта онлайн-услуга позволяет потерпевшим круглосуточно просматривать информацию о ходе своего дела и обмениваться

сообщениями с сотрудником полиции, ведущим расследование. Последним проектом, связанным с модернизацией судебной системы, стала новая система "Цифровой присяжный" (Juror Digital), посредством которой потенциальные присяжные заседатели теперь могут подтвердить свою готовность участвовать в судебном процессе или запросить другую дату участия без заполнения и отправки громоздких бумажных форм.

В Шотландии также запущен процесс цифровизации системы уголовного судопроизводства. Эта концепция первоначально обсуждалась в Цифровой стратегии Правительства Шотландии по вопросам правосудия, опубликованной в 2014 г., согласно которой все "документы, аудиоизображения и видеоизображения будут сохраняться в цифровом виде в безопасном хранилище". В данной Стратегии отмечалось, что еще с 1996 г. в Шотландии применяется Интегрированная шотландская информационная система уголовного правосудия (Integrated Scottish Criminal Justice Information Systems - ISCJIS), позволяющая переводить основную информацию в цифровой форме из одной части системы уголовного правосудия в другую.

Как и в английском проекте цифровизации, в Шотландии предполагается в будущем:

- полный отказ от бумажных носителей и использование Системы хранения цифровых доказательств (Digital Evidence Sharing Capability - DESC) для хранения данных и получения к ним доступа, обмена в безопасной и контролируемой цифровой среде разными типами доказательств, которые включают в себя документы, видео- и аудиоизображения (но не ограничиваются ими);

- широкое применение видео- и телефонной конференц-связи для защиты детей и уязвимых свидетелей в ходе осуществления правосудия по уголовным делам, а также в других случаях;

- внедрение новой модели системы суммарного уголовного судопроизводства с рассмотрением мелких правонарушений онлайн;

- разработка других проектов с использованием новых технологий в сфере уголовной юстиции.

В Казахстане ведется электронный реестр уголовных дел и происходит оцифровка этих материалов. Более того, необязательно иметь электронную подпись, оформление которой может вызвать затруднения у лиц и ограничить их права. Вместо нее можно использовать планшет подписи, который представляет собой специализированное периферийное устройство, состоящее из графического планшета и пишущего пера (стилуса), позволяющего создавать цифровой аналог рукописной подписи ее владельца [2. С. 59].

В Германии создается электронное досье с оцифрованными материалами уголовного дела, что позволяет ускорить процесс ознакомления защитника с материалами уголовного дела, которые он получает на свой специальный электронный ящик [15. С. 198 – 199].

Возможность подачи электронных документов, касающихся судебных разбирательств по уголовным делам, предусмотрена и в Эстонии [10. С. 39 – 43]. А также заявитель может обратиться в правоохранительные органы дистанционно. Для идентификации личности ему необходимо войти в систему e-toimik с помощью ID-карты или mobiil-ID – идентификации личности через мобильный телефон [5. С. 735 – 739].

В Бельгии в 2005 году был создан проект электронного правосудия «Рйешх», в рамках которого, помимо системы электронного документооборота судов, «электронный файл» мог пополняться полицией, адвокатом, сторонами. Вопрос аутентификации решался при помощи электронного паспорта [17. С. 28].

В Саудовской Аравии уголовное судопроизводство по многим делам заканчивается в течение всего нескольких дней. В этой стране судебные органы начали вести электронные уголовные дела несколько лет назад, тем самым сократив сроки расследования на 80%.

В Азербайджане при расследовании налоговых преступлений применяется программа «Электронное уголовное дело» уже с 2016 года.

Из приведённых зарубежных стран можно сделать вывод о том, что искусственный интеллект используют как вспомогательный инструмент, справляющийся с работой лучше, чем человек, а также упрощает работу правоохранительным органам и судам при расследовании и рассмотрении уголовных дел.

Список литературы:

1. Атажанов А., Исмаилов Б. Зарубежный опыт внедрения современных технологий в систему правосудия // ОИИ. 2020. №2/S. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarubezhnyy-opytvnedreniya-sovremennyh-tehnologiy-v-sistemuprivosudiya> (дата обращения: 25.06.2022).

2. Андреева О.И., Зайцев О.А. Перспективы ведения российского уголовного судопроизводства в электронном формате // Уголовная юстиция. 2018. № 12. С. 57-61.

3. Афанасьев, А.Ю. Искусственный интеллект в уголовном процессе / А.Ю. Афанасьев // Юридическая техника. – 2021. – № 15. – С. 571-574.

4. Брянцева О.В., Солдаткина О.Л. Сравнительный анализ зарубежных систем электронного правосудия // Вестник ПАГС. 2019. № 6. С. 36-47.

5. Вилкова Т.Ю., Масленникова Л.Н. Законность и унификация в уголовном судопроизводстве: от бланков процессуальных документов – к электронному уголовному делу // Вестник Перм. ун-та. Юридические науки. 2019. № 46. С. 728-751.

6. Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях: принята 4 декабря 2018 года Европейской комиссией по эффективности правосудия Совета Европы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rm.coe.int/ru-ethical-charter-en>

version-17- 12-2018-mdl-06092019-2-/16809860f4/ (дата обращения: 17.12.2021).

7. Иванов, Е.Е. Уведомление участников судопроизводства на досудебных стадиях: усилить гарантии / Е.Е. Иванов // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 4(113). – С. 99- 109.

8. Концепция развития технологий машиночитаемого права: утверждена Правительственной комиссией по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол от 15 сентября 2021 г. № 31). [Электронный ресурс]. // СПС КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396491/ (дата обращения: 17.12.2021).

9. Мухитдинов, А., & Стукалова, Т. (2023). Перспективы использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве различных стран мира. Цифровизация деятельности судов: текущие и перспективные задачи, 1(1), 25–30.

10. Овчинский В.С., Жданов Ю.Н. Полиция будущего. М., 2018. 166 с.

11. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (действ. ред.). [Электронный ресурс]. // ИПП Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/72838946/> (дата обращения: 17.12.2021).

12. О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных»: Федеральный закон от 24.04.2020 № 123-ФЗ (действ. ред.). [Электронный ресурс]. // ИПП Гарант. – URL: <https://base.garant.ru/73945195/> (дата обращения: 17.12.2021).

13. Реховский, А.Ф. Китайский опыт использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве / А.Ф. Реховский // Байкальские компаративистские чтения: Материалы международной научно-практической конференции, Иркутск, 22–23 апреля 2022 года. – Иркутск: Байкальский государственный университет, 2022. – С. 159-167.

14. Сумин А.А., Химичева О.В. Искусственный интеллект в уголовном процессе государств азиатско-тихоокеанского региона: общий обзор // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 2. С. 18-21.

15. Спесивов Н.В., Титов А.А. Пандемия COVID-19 как фактор «Вынужденной цифровизации» российского уголовного судопроизводства // Вестник СГЮА. 2020. № 3 (134). С. 193-200.

16. Сикач А.С. Искусственный интеллект в российском уголовном праве [Электронный ресурс] // URL: <https://eee-science.ru/item-work/2022-0255/>. С. 37.

17. Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев [и др.]; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва: Юридическая фирма "Контракт", 2019. – 212 с.

18. Шестакова Л.А. Опыт использования информационных технологий в уголовном судопроизводстве отдельных стран англо-саксонского права // Основы экономики, управления и права. 2022. № 3 (34). С. 42-46.